

Русско-турецкая война (1787-1791)

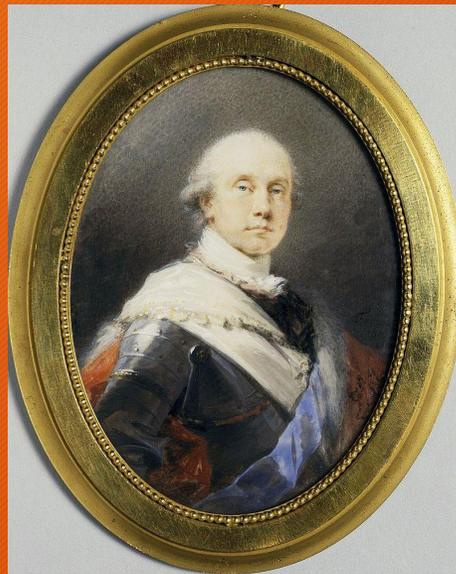
Морские сражения

Начало войны

- В 1787 году Турция, пользуясь поддержкой Великобритании, Франции и Пруссии, выдвинула ультиматум Российской империи с требованием восстановления вассалитета Крымского ханства и Грузии, а также добивалась от Российской империи разрешения на досмотр кораблей, проходящих через проливы Босфор и Дарданеллы. 13 августа 1787 года Османская империя, получив отказ, объявила войну Российской империи, но турецкие приготовления к ней были неудовлетворительными, а время было выбрано неподходящее, так как Российская империя и Священная Римская империя незадолго до этого заключили военный союз, о котором турки узнали слишком поздно. Начальные успехи турок против австрийцев в Банате вскоре сменились неудачами в военных действиях против России.

Фёдор Фёдорович
Ушаков

Карл Генрих
Николай Отто,
принц Нассау-
Зигенский

Джон Пол
Джонс

Николай
Семёнович
Мордвинов

Джезаирли Гази
Хасан-паша

Действия Черноморского флота под Очаковом

1787 - 1788 годы

1787 год

- В Очакове, как главной базе турецкого флота на Чёрном море, стояла турецкая эскадра из трёх кораблей, одного фрегата, 15 гребных галер и нескольких мелких судов под командованием капудан-паши.
- Создаваемый российский Черноморский флот в это время был ещё разделен между Севастополем (адмирал Мордвинов) и Херсоном (контр-адмирал Войнович). Опасаясь высадки турецкого десанта в Крыму, главнокомандующий князь Потёмкин летом 1787 года предписал графу Войновичу атаковать турецкий флот, «где завидите, во что бы то ни стало, хотя б всем пропасть». Но поход Херсонской эскадры в Чёрное море в начале сентября окончился полной неудачей: расстроенная сильным штормом у мыса Калиакрия, эскадра не встретила противника и вошла в Севастопольскую бухту, потеряв корабль «Мария Магдалина» и фрегат «Крым». Между тем, турки продолжали наращивать свои морские силы в Очакове.
- Назначенный командующим Южной армией, генерал-аншеф Суворов укрепил Кинбурн и вызвал для наблюдения за турками часть Севастопольской эскадры Мордвинова, в том числе несколько галер. Одна из них в ночь на 16 сентября по инициативе своего командира мичмана Ломбарда произвела под видом брандера внезапную атаку на вышедший из Очакова отряд турецких кораблей и, воспользовавшись охватившей турок паникой, потопила один из них. Несмотря на противодействие Мордвинова, недовольного Ломбардом за то, что он «ушёл ночью без всякого повеления», Потёмкин произвёл его за этот подвиг в лейтенанты.
- 3 октября Мордвинов, побуждаемый к решительным действиям Потёмкиным и Суворовым, предпринял бомбардировку Очакова с целью выгнать в море скрывавшиеся под его батареями корабли. Посланный вперёд отряд капитана 2-го ранга Веревкина (1 плавучая батарея и 2 галеры) не был поддержан главными силами, вследствие чего плавучая батарея, потеряв паруса, была вынесена на мель и после отчаянного сопротивления взята неприятелем. Командир батареи Веревкин и переправившийся на неё в критическую минуту с одной из галер Ломбард попали в плен. Виновник неудачи, Мордвинов, своей нерешительностью вызвал недовольство Потемкина, который вскоре его отстранил от непосредственного командования действующим флотом.
- Турецкие суда ушли на зиму в Варну, и действия под Очаковым прекратились до следующей весны.

1788 год

- Зимой в Херсоне, под наблюдением лично главнокомандующего, спешно достраивались новые корабли вновь создающейся Днепровской флотилии, а в Севастополе исправлялись суда Севастопольской эскадры графа Войновича. К весне 1788 года действовавшая в подчинении у Суворова Днепровская гребная флотилия была доведена до 70 судов, включая суда черноморских казаков, под начальством приглашённого Потемкиным из Франции принца Нассау-Зигена. Не подчинённым Суворову парусным отрядом, состоявшим из 5 линейных кораблей (от 60 до 80 пушек) и 8 фрегатов и 18 мелких судов - казённых и каперов - командовал также приглашённый из Франции американский приватир Джон Пол Джонс. Оба приглашённых иностранца были произведены императрицей Екатериной в контр-адмиралы. Хозяйственно-организационной частью всего Черноморского флота продолжал вест Мордвинов, а во главе Севастопольской эскадры стоял граф Войнович.
- Ранней весной турецкий флот под командованием Эски-Гасана, снова появился в Очакове в значительно усиленном составе.
- 20 мая капитан 2-го ранга фон-дер-Остен-Сакен открыл счёт победам в Днепро-Бугском лимане, пожертвовав жизнью в абордажном бою с противником. Подвиг этот, как и прошлогодние дела Ломбарда, способствовали подъёму духа на Черноморском флоте и в гребной флотилии, настроенных и без того весьма решительно. Флоту была поставлена задача ослабить морские ресурсы Очакова и отвлечь внимание оборонявшихся от подготовки к осаде.
- Турецкий флот проявлял инициативу: уже 7 июня, когда российские морские силы ещё не были сосредоточены перед Очаковом, турецкая гребная эскадра совершила нападение на российскую Днепровскую флотилию, стоявшую на якоре поперёк пролива, к востоку от Очакова и Кинбурна. Атака гребных судов была поддержана огнём 4 линейных кораблей и 6 фрегатов; однако, несмотря на её неожиданность, она была не только отражена, но и кончилась полной неудачей для нападавших, которые потеряли 2 канонерские лодки и 1 шебеку. Успех сражения должен быть приписан смелой контратаке отряда гребной флотилии Нассау-Зигена и парусного корабля "Святой Владимир" под командованием бригадира Алексиано Панагиоти, который, обойдя линию российских парусных судов Джон Пол Джонса, ударил в правый фланг наступавших беспорядочной кучей турецких галер и вызвал между ними замешательство. Замешательством сейчас же воспользовалась гребная флотилия русских. Преследуемые российскими галерами, турки укрылись под батареями Очакова.

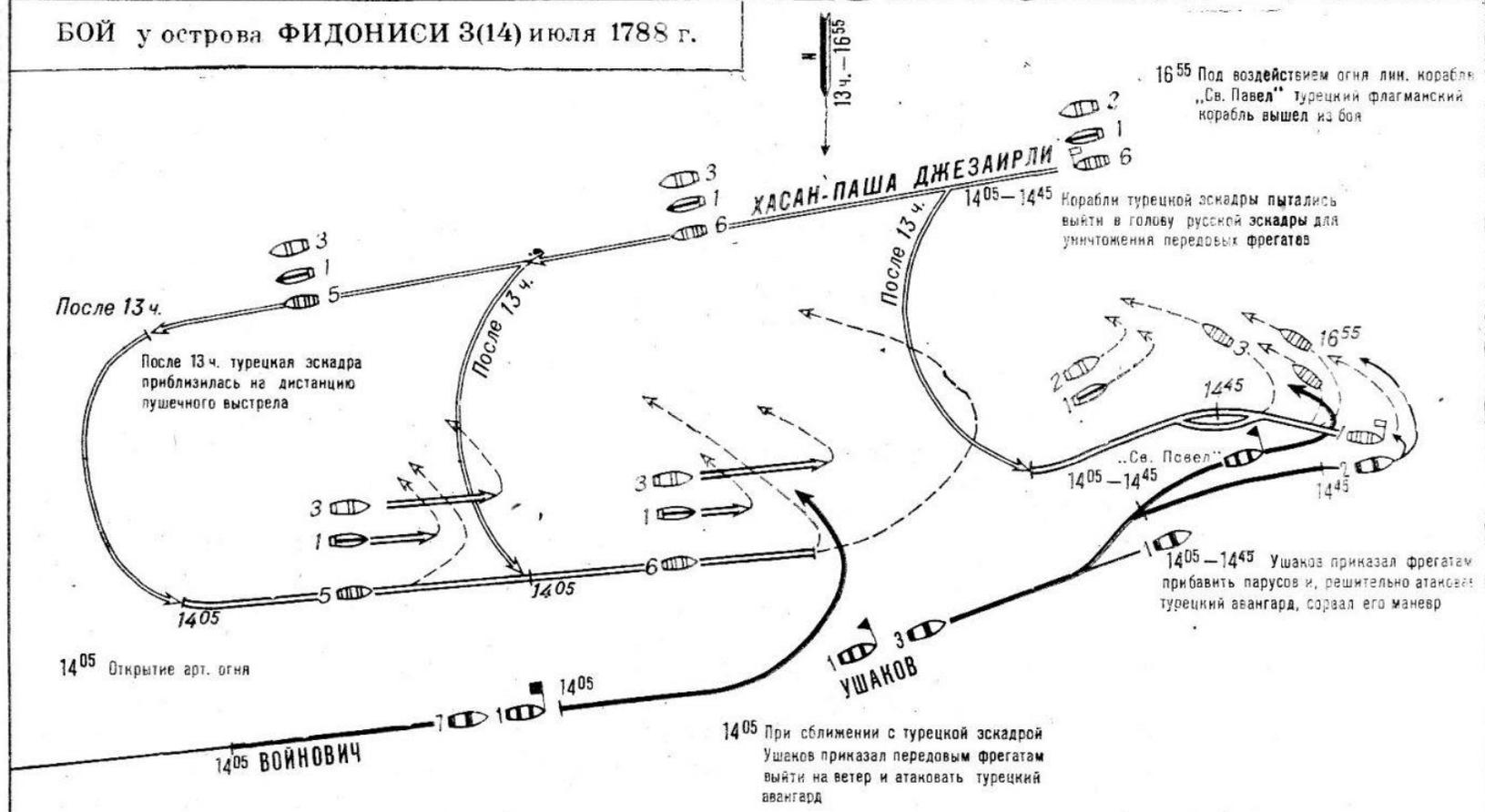
Сражение 17-18 июня

- Утром 17 июня морской бой под Очаковом повторился. В эту ночь обе стороны решили атаковать друг друга. В происшедшем встречном бою приняли непосредственное участие и парусные корабли, стеснённые местом в сравнительно узком проливе. Турки, вышедшие из Очакова в числе 10 кораблей, 6 фрегатов и 44 гребных судов, снова были разбиты и в беспорядке отступили, потеряв 2 линейных корабля. На этот раз успех боя должен быть приписан отличной согласованности действий российских моряков, их командиров Джонса и Суворова, стремительности их атаки и соревнованию адмиралов Нассау-Зигена и Джон Пол Джонса, не желавших уступить друг другу в смелости нападения.
- Турки были настолько подавлены 2-кратной неудачей, что в ту же ночь на 18 июня решили оставить Очаков. Выйдя с наступлением темноты из крепости, они пытались проскочить мимо Кинбурна, но были замечены с возведенных на мысу батарей, которые открыли по ним сильный огонь. Придя в замешательство, турецкие суда сбились в кучу и стали садиться на мель. Подоспевшая к этому времени флотилия Нассау-Зигена довершила поражение турецкого флота, потерявшего 5 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 шебеки, 1 бомбардирский корабль и 1 галеру; 1 линейный корабль (50 пушек) был захвачен. Турки потеряли убитыми и ранеными около 6 тысяч человек, пленными — около 1800 человек. Потери русских были незначительны: 67 убитыми и 18 ранеными. Большая часть турецкого парусного флота ушла в Чёрное море. Гребные же суда, отрезанные у Кинбурна, вернулись в Очаков. Попытка Эски-Гасана выручить их, сделанная 22 июня, не удалось: его флот отступил перед огнем Кинбурнских батарей.
- Подчинённые Нассау-Зигену казацкие «чайки» под командованием атамана Головатого успешно проявили себя при сражении в лимане. После этого сражения отряд казацких лодок был преобразован в Черноморскую казацкую флотилию, командование которой было поручено Головатому.

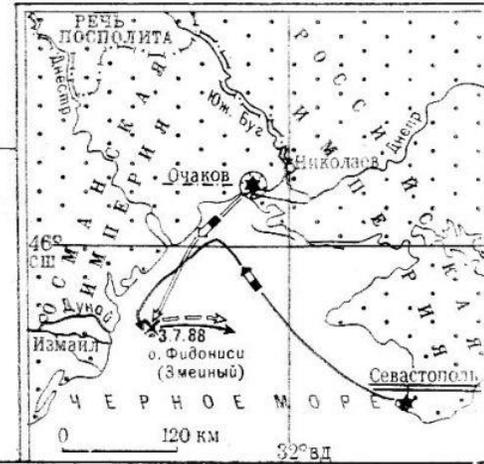
Сражение у Фидониси

3(14) июля 1788

БОЙ у острова ФИДОНИСИ 3(14) июля 1788 г.

- Корабли русской эскадры
- Корабли турецкой эскадры
- Маршруты выдвижения и участки боя:
- русской эскадры
- турецкой эскадры
- Выход из боя кораблей турецкой эскадры
- Преследование кораблями русской эскадры

Ход сражения

- Из-за встречных ветров русская эскадра к острову Тендра подошла только 29 июня (10 июля) 1788. Обнаруженный здесь скрывавшийся бежавший остаток турецкой эскадры состоял из 15 линейных кораблей (из них пять 80-пушечных), восьми фрегатов, трех бомбардирских кораблей и 21 мелких судов[1].
- Турецкая эскадра, избегая боя, направилась на юго-запад, преследуемая Севастопольской эскадрой.
- Встретились эскадры утром 3 (14) июля 1788 недалеко от дельты Дуная у острова Фидониси (Змеиный). Соотношение сил сторон было неблагоприятно для российских сил. Турецкая эскадра имела 1110 орудий против 550 у русской, вес залпа 2,5:1 (благодаря большему калибру орудий турецких линейных кораблей). Соотношение численного состава команд 10 000 человек турецкой эскадры против 4000 — русских экипажей делало неблагоприятным возможный исход абордажной схватки.
- Занимая наветренное положение, турецкий флот выстроился в 2 кильватерные колонны и начал спускаться на русскую линию. Первая колонна турок, возглавляемая самим «Эски-Гассаном», атаковала авангард русских под командой бригадира Ф. Ф. Ушакова, более крупная вторая турецкая колонна пошла на кордебаталию и арьергард.
- После недолгой перестрелки с двумя русскими кораблями и 50-пушечными фрегатами на дальней дистанции корабль Гассана был вынужден выйти из линии боя, при этом он попытался отрезать два фрегата русского авангарда, но к ним на помощь устремился «Святой Павел» Ушакова. Корабль капудан-паши оказался с одного борта под огнём фрегатов, а с другого — корабля Ушакова. Сосредоточенная стрельба русских судов нанесла турецкому флагману серьёзные повреждения, и Эски-Гассан стал стремительно уходить, чтобы погасить пламя пожара.
- Флагманский корабль Войновича «Преображение Господне» вел бой с двумя кораблями турецких вице- и контр-адмиралов. Огонь севастопольского флагмана вызвал пожары на кораблях турок. Сначала им удалось потушить пламя, но после повторных возгораний, они повернули и ушли за линию боя. После этого корабль «Преображение» потопил турецкую шебеку.
- У севастопольцев повреждения получили 4 фрегата.

Керченское сражение

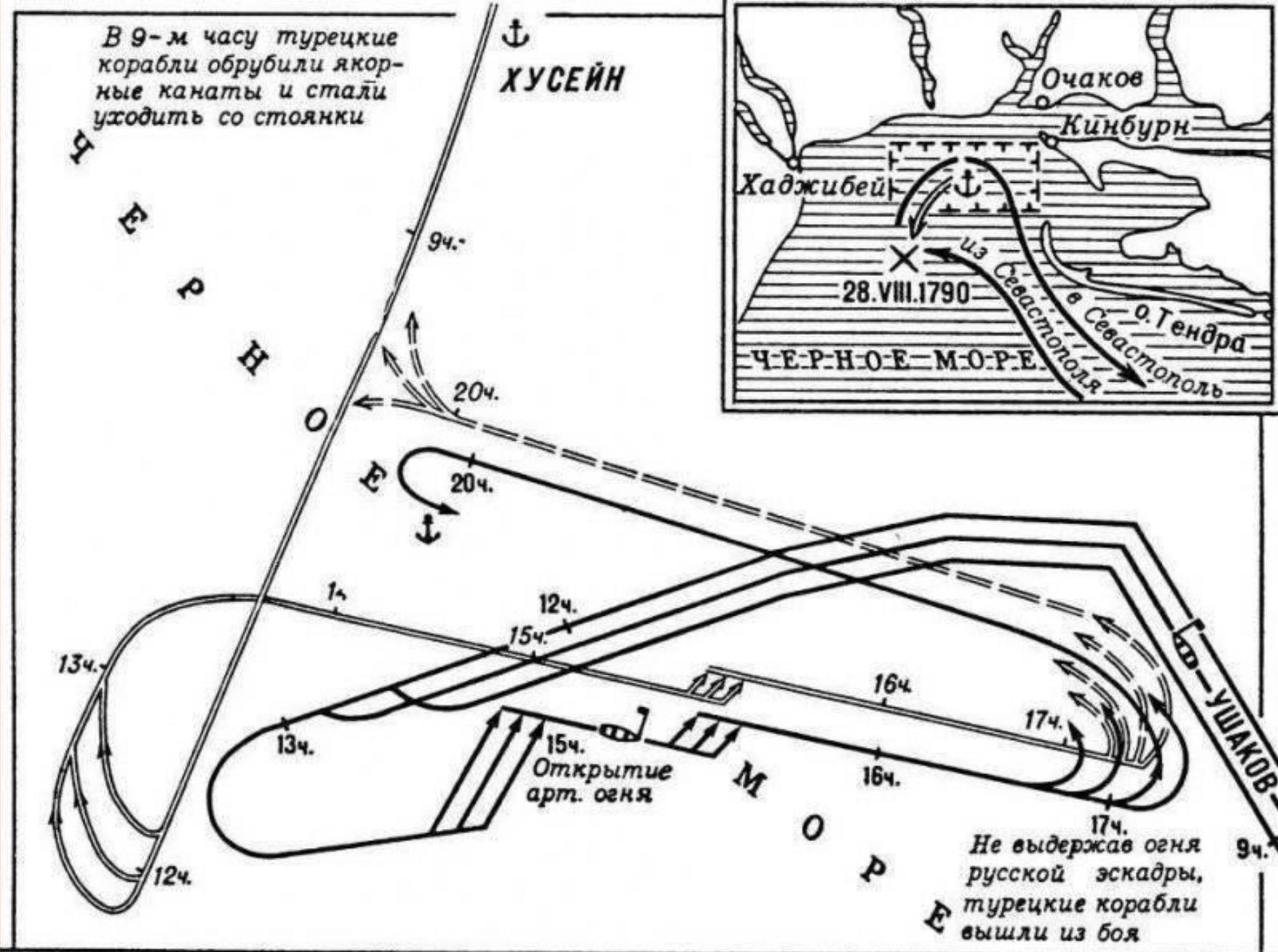
8 (19) июля 1790

Ход сражения

- Османский флот насчитывал 10 линейных кораблей, 8 фрегатов, 36 вспомогательных судов. Она шла из Турции для высадки десанта в Крыму. Днём 8 июля её встретила русская эскадра (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 16 вспомогательных судов) под командованием Ушакова. Используя наветренное положение турецкого флота и превосходство в артиллерии (1100 орудий против 836), османский флот с ходу атаковал российский, направив свой главный удар на авангард бригадира флота Г. К. Голенкина. Однако тот выдержал атаку неприятеля и точным ответным огнём сбил его наступательный порыв. Капудан-паша всё же продолжил свой натиск, подкрепляя силы на направлении главного удара кораблями с большими орудиями. В разгоревшемся сражении оказалось, что ядра с российских фрегатов, поставленных в линию из-за недостатка линейных кораблей, не долетают до неприятеля. Тогда Ушаков подал им сигнал выйти из линии для возможного оказания помощи авангарду, а остальным кораблям сомкнуть образовавшуюся между ними дистанцию. Не подозревая об истинных намерениях российского флагмана, турки очень обрадовались этому обстоятельству. Их вице-адмиральский корабль, выйдя из линии и став передовым, начал спускаться на русский авангард с целью его обхода. Но Ушаков подал сигнал фрегатам резерва защитить свои передовые корабли. Фрегаты подоспели вовремя и заставили турецкого вице-адмирала пройти между линиями под сокрушительным огнём русских кораблей. Используя благоприятную перемену ветра на 4 румба (45 градусов), Ушаков стал сближаться с противником на дистанцию картечного выстрела, чтобы ввести в действие всю артиллерию, включая малую. От перемены ветра и решительной атаки русских турки пришли в замешательство. Они стали поворачивать через оверштаг всей колонной, подставив себя под мощный залп флагманского 80-пушечного корабля Ушакова «Рождество Христово» и 66-пушечного «Преображения Господня», получив при этом большие разрушения и потери в живой силе (на борту турецких кораблей находился десант, предназначенный для высадки в Крыму). Вскоре, будучи уже на ветре, Ушаков подал очередной сигнал авангарду исполнить поворот «всем вдруг» (всем вместе) через оверштаг и, «не наблюдая свои места, каждому по способности случая, с крайней поспешностью войти в кильватер» своего флагманского корабля, ставшего передовым. После исполненного манёвра уже вся русская линия во главе с адмиралом «весьма скоро» оказалась на ветре у неприятеля, что значительно усугубило положение турок. Не надеясь выдержать очередную атаку, турки дрогнули и пустились в бегство к своим берегам. Попытка преследовать противника в боевом порядке оказалась безуспешной. Легкость в ходу турецких кораблей спасла их от разгрома. Уходя от преследования, они растворились в ночной темноте. Ушаков проявил себя умелым флагманом, способным творчески мыслить и принимать неординарные тактические решения. «Не удаляясь главных правил», он смог нешаблонно распорядиться силами флота. Осуществляя устойчивое управление флотом, он стремился поставить флагманский корабль в голову колонны и вместе с тем дать определённую инициативу в маневре своим командирам («каждому по способности случая»). В сражении ярко проявилось преимущество русских моряков в морской выучке и огневой подготовке. Сосредоточив главный удар на флагманских кораблях противника, Ушаков в максимальной степени использовал мощь артиллерии. Победа русского флота в Керченском сражении сорвала планы турецкого командования по захвату Крыма. Кроме того, поражение турецкого флота привело к снижению уверенности руководства в безопасности своей столицы и заставило Порту «взять осторожности для столицы, дабы в случае со стороны российской на оную покушения, защитить бы можно было».

Сражение у мыса Тендра

28–29 августа (8–9 сентября) 1790

СРАЖЕНИЕ у о.ТЕНДРА 28.VIII.1790 г.

Ход сражения(28 августа (8 сентября))

- Утром 28 августа (8 сентября) турецкий флот, состоявший из 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 23 других судов, продолжал стоять на якоре между мысом Тендра и Хаджибеем. Неожиданно Хасан-паша обнаружил русские корабли, идущие под всеми парусами со стороны Севастополя в походном ордере трех колонн. Появление русских привело турок в замешательство. Несмотря на превосходство в силах, они спешно стали рубить канаты и в беспорядке отходить к Дунаю. Ушаков приказал нести все паруса и, оставаясь в походном ордере, стал спускаться на неприятеля. Передовые турецкие корабли, наполнив паруса, удалились на значительное расстояние. Но, заметив опасность, нависшую над арьергардом, Хасан-паша стал соединяться с ним и строить линию баталии. Ушаков, продолжая сближение с неприятелем, также отдал приказ перестраиваться в боевую линию. В результате русские корабли «весьма споро» выстроились в боевой порядок на ветре у турок.
- Используя оправдавшее себя в Керченском сражении изменение в боевом порядке, Федор Федорович вывел из линии три фрегата — «Иоанн Воинственник», «Иероним» и «Покров Богородицы» для обеспечения маневренного резерва на случай перемены ветра и возможной при этом атаки неприятеля с двух сторон. В 15 часов, подойдя к противнику на дистанцию картечного выстрела, Ф. Ф. Ушаков принудил его к бою. И уже вскоре под мощным огнём русской линии противник начал уклоняться под ветер и приходить в расстройство. Подойдя ближе, русские со всей силой обрушились на передовую часть турецкого флота. Флагманский корабль Ушакова «Рождество Христово» вел бой с тремя кораблями противника, заставив их выйти из линии.
- К 17 часам вся турецкая линия была окончательно разбита. Теснимые русскими, передовые неприятельские корабли повернулись к ним кормой, чтобы выйти из боя. Их примеру последовали и остальные суда, ставшие в результате этого маневра передовыми. Во время поворота по ним был сделан ряд мощных залпов, причинивших им большие разрушения. Особенно пострадали два флагманских турецких корабля, находившиеся против «Рождества Христова» и «Преображения Господня». На турецком флагмане были сбиты грот-марсель, перебиты реи, стеньги и разрушена кормовая часть. Бой продолжался. Три турецких корабля были отрезаны от основных сил, а кормовая часть корабля Хасан-паши разнесена в щепки русскими ядрами. Неприятель обратился в бегство в сторону Дуная. Ушаков преследовал его до тех пор, пока темнота и усилившийся ветер не вынудили прекратить погоню и встать на якорь.

Ход сражения (29 августа (9 сентября))

- На рассвете следующего дня оказалось, что турецкие корабли находятся в непосредственной близости от русских, фрегат которых «Амвросий Медиоланский» и вовсе оказался среди вражеского флота. Но так как флаги ещё не были подняты, то турки приняли его за своего. находчивость командира — капитана М. Н. Нелединского — помогла ему выйти из столь сложного положения. Снявшись с якоря с прочими турецкими судами, он продолжал следовать за ними, не поднимая флага. понемногу отставая, Нелединский дождался момента, когда опасность миновала, поднял Андреевский флаг и ушел к своему флоту. Ушаков отдал команду поднять якоря и вступить под паруса для преследования противника, который, имея наветренное положение, стал рассеиваться в разные стороны. Однако от турецкого флота отстали сильно поврежденные 74-пушечный корабль «Капудания», который был флагманским Саид-бея, и 66-пушечный «Мелеки-Бахри». Последний, потеряв своего командира Кара-Али, убитого ядром, сдался без боя, а «Капудания», пытаясь оторваться от преследования, направился к мелководью, отделявшему фарватер между Кинбурном и Хаджибеем. В погоню был послан командир авангарда капитан бригадирского ранга Г. К. Голенкин с двумя кораблями и двумя фрегатами. Корабль «Св. Андрей» первым настиг «Капуданию» и открыл огонь. Вскоре подоспел «Св. Георгий», а вслед за ним — «Преображение Господне» и ещё несколько судов. Подходя из-под ветра и произведя залп, они сменяли друг друга.
- Корабль Саид-бея был практически окружён, но продолжал храбро защищаться. Ушаков, видя бесполезное упорство неприятеля, в 14 часов подошёл к нему на расстояние 30 сажен, сбил с него все мачты и уступил место следовавшему за ним «Св. Георгию». Вскоре «Рождество Христово» снова встал бортом против носа турецкого флагмана, готовясь к очередному залпу. Но тут, видя свою безысходность, турецкий флагман спустил флаг.
- Русские моряки вступили на борт уже объятый пламенем неприятельского корабля, в первую очередь стараясь отобрать для посадки в шлюпки офицеров. При шквальном ветре и густом дыме последняя шлюпка с большим риском вновь подошла к борту и сняла Саид-бея, после чего корабль взлетел на воздух вместе с оставшимся экипажем и казной турецкого флота. Взрыв большого адмиральского корабля на глазах у всего турецкого флота произвел на турок сильное впечатление и довершил моральную победу, добытую Ушаковым при Тендре. Усиливавшийся ветер, повреждения в рангоуте и такелаже не позволили Ушакову продолжить преследование противника. Русский командующий отдал приказ прекратить погоню и соединиться с Лиманской эскадрой.

Итог

- В двухдневном морском сражении противник потерпел сокрушительное поражение, потеряв два линейных корабля, бригантину, лансон и плавбатарю. На пути к Босфору из-за повреждений затонули ещё один 74-пушечный корабль и несколько мелких судов.
- Орденом Г. А. Потёмкина Черноморскому адмиралтейскому правлению было объявлено: «Знаменитая победа, одержанная Черноморским Её Императорского Величества флотом под предводительством контр-адмирала Ушакова в 29 день минувшего августа над флотом турецким, который совершенно разбит, служит к особой чести и славе флота Черноморского. Да впишется сие достопамятное происшествие в журналы Черноморского адмиралтейского правления ко всегдашнему воспоминанию храбрых флота Черноморского подвигов». Контр-адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков был награждён орденом Святого Георгия 2-го класса.

Сражение при Калиакрии

31 июля (11 августа) 1791

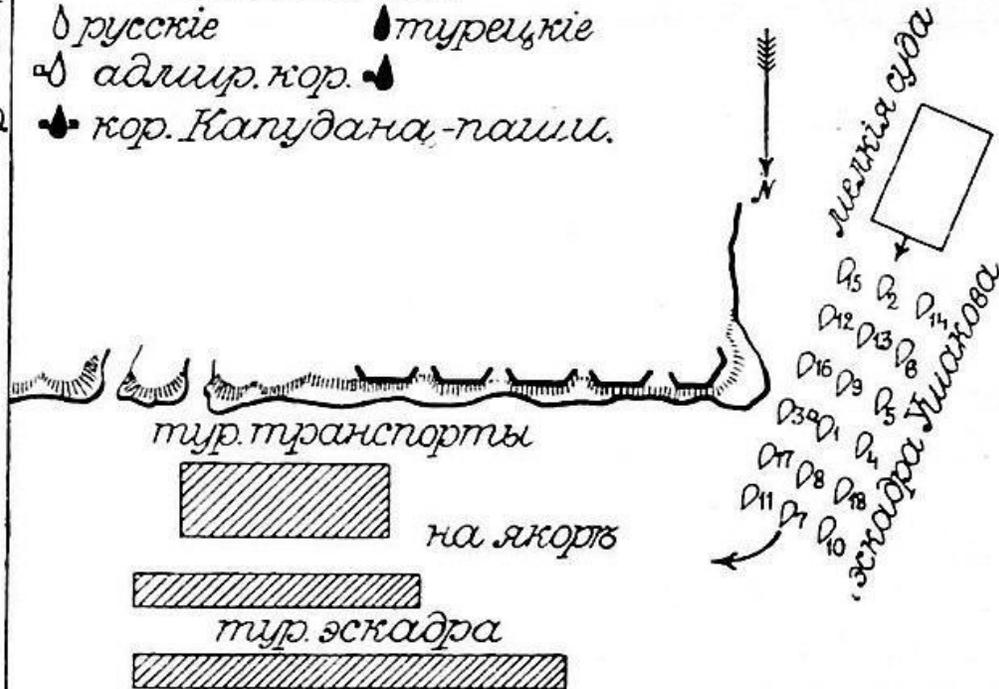
Корабли:

1. Рождество Христово, 84 (к.-ад. Уша- [ковз].)
2. Иоанн Предтеча, 74.
3. Марья Магдалина, 66 (бригадирз)
4. Св. Владимирз, 66. [Гленкинз]
5. Св. Павелз, 66.
6. Преображение Господне, 66.
7. Св. Георгий Победоносецз, 50.
8. Св. Александрз Невский, 50.
9. Св. Андрей Первозванный, 50.
10. Св. Иоанн Богословз, 46.
11. Св. Петрз, 46.
12. Царь Константинз, 46.
13. Феодорз Стратилатз, 46.
14. Св. Леонтій, 66.
15. Наваркия, 46.
16. Св. Николай, 50.
17. Св. Несторз, 44.
18. Св. Маркз, 36.

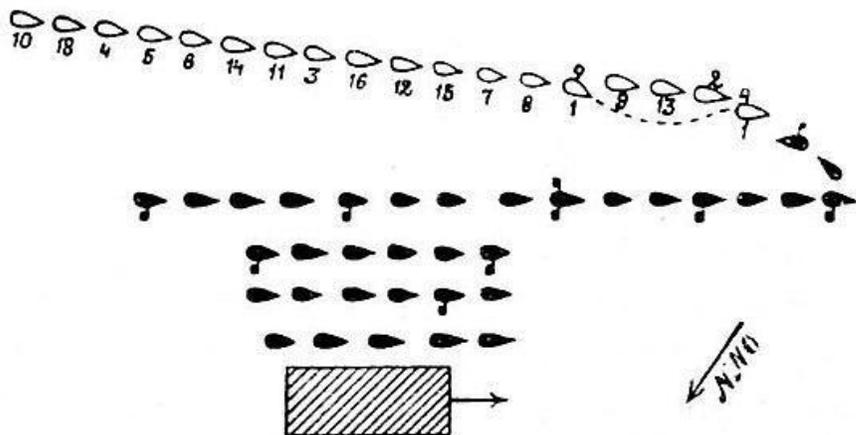
Обозначения.

- ▲ русские ▲ турецкие
 ♣ адмир. кор. ♣
 ♣ кор. Капудана-паша.

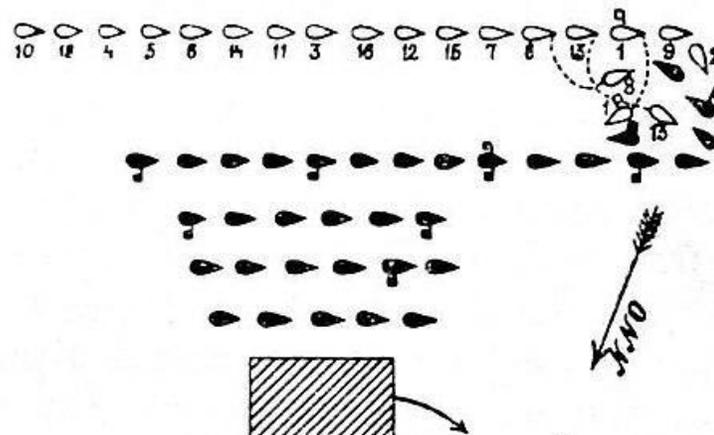
22.45 м. дня.

42.15 м. дня.

52. дня.

Ход битвы

- Османский флот после непродолжительного крейсерства по Чёрному морю в начале июля сосредоточился у Варны, а затем перешел к Калиакрии, где встал на якорь. 31 июля был праздник Рамазана, и часть судовых команд была отпущена на берег. Вдруг совершенно неожиданно на горизонте показался русский флот (вышел из Севастополя 28 июля (8 августа)), под всеми парусами, стремительно спускавшийся (под северным ветром) на турок.
- У Ушакова в линии находилось 15 линейных кораблей, 2 фрегата и 2 бомбардирских корабля (около 1000 орудий); флот находился в походном строе 3 кильватерных колонн; усмотрев турок, Ушаков не дал себе даже времени перестроиться в линию баталии, отступив, таким образом, от освященных традициями приемов, прошел около 14:45 с северо-востока между османским флотом и мысом, несмотря на то, что на мысе находились турецкие батареи, под огнём этих батарей и стремительно атаковал турок. На адмиральском корабле развевались сигналы: «прибавить парусов», а потом «нести все возможные паруса».
- Турки (18 линейных кораблей, 10 линейных фрегатов и 7 малых фрегатов), совершенно не ожидавшие атаки и проигравшие, благодаря маневру Ушакова, ветер, поспешно рубили канаты и пытались строить линию баталии на левом галсе; при этом некоторые суда навалили друг на друга, и на одном корабле рухнула бизань-мачта, а другой сорвал себе бушприт.
- Схема битвы при Калиакрии
- (рисунок из статьи «Калиакрия»
- «Военная энциклопедия Сытина»)
- Между тем, российский флот тоже перестроился в линию баталии на левом галсе. Передовые турецкие корабли и впереди всех алжирский адмирал Саид-Али, обладая лучшим ходом, уклонились несколько влево, видимо имея намерение выйти на ветер. Ушаков угадал этот манёвр, на своем флагманском корабле «Рождество Христово» (лучший ходок) вышел из линии, обогнал голову своей эскадры и атаковал Саид-Али с расстояния около полукабельтова; вместе с тем флоту был дан сигнал «спуститься на неприятеля», и бой завязался на самых близких дистанциях. В это время было около 17 часов.
- Корабль Саид-Али вскоре потерял фор-стенгю, грот-марсель, на нём были сбиты паруса, и он вынужден был спуститься за линию. Ушаков, увлекшись атакой, очутился в середине турецкого флота; левым бортом он отбивался от 2 больших фрегатов, а с кормы и с правого борта его атаковали 2 корабля; положение Ушакова некоторое время было весьма опасное, но вскоре к нему на выручку подошли отставшие передовые корабли, «Александр», «Предтеча» и «Федор Стратилат». К 20 часам турки были уже совершенно разбиты и без всякого строя, по способности, бежали по ветру. К 20:30 часам дым застал все место боя; ветер постепенно стих, и сражение прекратилось.
- Часа через 2 задул ветер от северо-северо-запада, русский флот лег на курс северо-восток и в полночь повернул на другой галс, надеясь выйти на ветер неприятеля. Несли все возможные паруса, но на рассвете 1 августа неприятель, отступавший к Константинополю, был виден только с салингов. Здесь сказались все недостатки постройки российских судов, чья древесина шла на строительство сырой, от которых турки, сильно избитые, всё же уходили без труда (туркам строили суда французские инженеры). Не имея надежды догнать неприятеля, Ушаков подошел к берегу и приступил к исправлению повреждений; через 2 суток он уже доносил Потёмкину, что «разбитые реи, стеньги, салинги заменены новыми, пробоины заделаны, и флот опять состоит в хорошем состоянии». 8 августа, подойдя к Варне, Ушаков получил уведомление о заключении перемирия и 12 августа вернулся на Севастопольский рейд.
- В бою с российской стороны было убито 17 нижних чинов, ранено 3 офицера и 25 нижних чинов; потери турок неизвестны, но меткая стрельба российских кораблей (Ушаков специально тренировал их для этого) и большое количество десантных войск, посаженных на суда турецкого флота для выручки Анапы, позволяют заключить, что потери эти должны быть очень велики (на корабле Саид-Али — 450 человек убитыми и ранеными).

Последствия

- Часть турецкого флота рассыпалась по Анатолийскому и Румелийскому побережью; одна алжирская эскадра смогла достигнуть Константинополя и вошла туда ночью: при этом флагманский корабль Саид-Али начал тонуть и пушечными выстрелами требовал помощи. Судьба капудана-паши долго была неизвестна. Разнеслись слухи о готовности Ушакова атаковать Константинополь. Все это произвело на османское правительство очень тягостное впечатление и приблизило окончание войны, которая закончилась подписанием Ясского мирного договора.
- Тактика, использованная Ушаковым, была серьёзным нововведением в теорию морского боя. Впоследствии аналогичный манёвр совершил адмирал Нельсон в сражении при Абукире в 1798 году и Трафальгарском сражении в 1805 года.
- За победу при Калиакрии Ф. Ф. Ушакову был пожалован орден святого Александра Невского, 14 командиров были награждены орденами святого Георгия и святого Владимира 2 степени.
- В следующем году «отличившиеся храбростью при победе в конце последней компании, одержанной над турецким флотом» капитаны 1-го ранга Н. Л. Языков, М. М. Елчанинов, К. А. Шапилов, капитаны 2-го ранга М. Л. Львов, Ишин, Ларионов, капитан 2-го ранга морской артиллерии Юхарин и Пилигрини были пожалованы золотыми шпагами с надписью «За храбрость».

ИТОГ ВОЙНЫ

- Новому султану Селиму III хотелось восстановить престиж своего государства хотя бы одной победой, прежде чем заключить с Российской империей мирный договор, но состояние турецкой армии не позволяло надеяться на это. В итоге Османская империя в 1791 году была вынуждена подписать Ясский мирный договор, закрепляющий Крым и Очаков за Российской империей, а также отодвигавший границу между двумя империями до Днестра. Турция подтвердила Кючук-Кайнарджийский договор и навсегда уступила Крым, Тамань и кубанских татар. Турция обязалась уплатить контрибуцию в 12 млн пиастров (7 млн рублей), но граф Безбородко, после того как эта сумма была внесена в договор, от имени императрицы отказался от её получения. Финансовые дела Турции и без того пришли в страшное расстройство после второй войны с Российской империей.